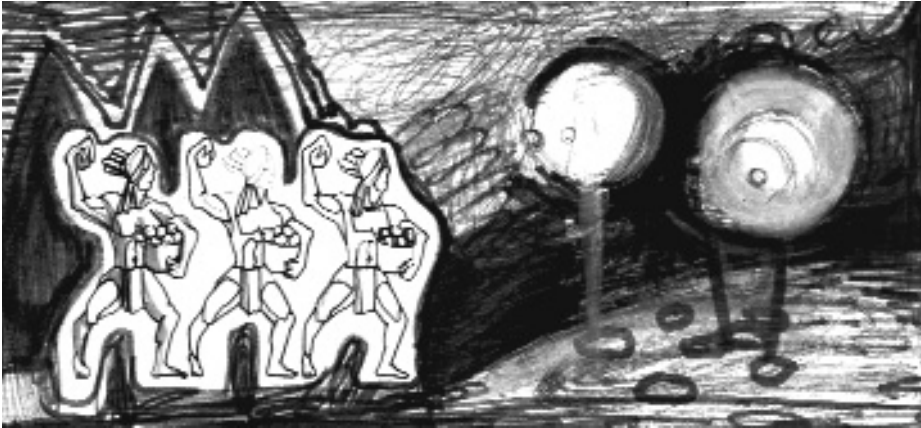

Две зелёные **ТОЧКИ**

Вождь поднял сухую, жилистую руку и бросил плод в один из зеленых шаров. Оранжевый сок потек по гладкой, бликующей поверхности.

— Ну, и что ты об этом думаешь? — спросил Джеймс.

— Что я могу думать? — пожал плечами Джордан. — Я знаю столько же, сколько и ты.

Что-то дрогнуло в воздухе. Сухой шелест, будто открыли банку с пивом. По команде вождя воины племени дружно швырнули плоды в промежуток между зелеными точками. Воздух загустел, неожиданно возникший из ничего рой зеленых шаров сомкнулся, скрыв летящие плоды, и исчез, оставив лишь две прежние изумрудные точки, словно два глаза, висащие над землей.

Представление закончилось. Воины подняли носилки с вождем и медленной вереницей потянулись в деревню.

— Пойдем еще раз поговорим с ними, — бросил Джеймс и, не дожидаясь ответа, быстрым шагом направился догонять воинов.

Джордан, пожав плечами, пошел следом.

— Зачем вы делаете это?

— Так заповедано людьми со звезды, — многозначительно изрек вождь и ткнул пальцем с грязным ногтем в небо.

— Но мы тоже люди со звезды, — настырно произнес Джеймс.

Вождь глянул на него и саркастически сморщился.

— Видимо, твой волосатый вид не вызывает в его воображении образ человека со звезды, — хихикнул сзади Джордан. Джеймс в ответ вы-

ставил увесистый курчавый кулак за спину, заставив напарника замолчать.

— Да, я видел вашу лодку... — прошамкал вождь. — Она и правда летает так высоко, как никакая птица. Но...

— Но что? — не вытерпел Джеймс.

— Но вы непохожи на людей со звезды. Легенды говорят, они были ростом выше самых высоких деревьев и могли превращать день в ночь, а солнце в луну. А вы... — вождь замялся, — вы выглядите как локо, — выпалил он храбро. На лицах воинов за его спиной появились улыбки.

— Что такое локо? — набычившись, спросил Джеймс.

— Локо — это воин, живший как женщина: хорошо евший, много спавший и никогда не бравший в руки лук, — спокойно пояснил вождь и с иронией глянул на побагровевшего Джеймса.

— Скажите нам лучше, — произнес Джордан, отодвинув рукой напарника, готового полезть в драку, — что такое эти ваши две зеленые точки?

— Ну, я же вам уже много раз объяснял, — поскучнел вождь, — что это страж врат семиух, оставленный людьми со звезды охранять их дом...

— Вот про дом поподробнее, — влез в разговор уже пришедший в себя Джеймс.

— Я ничего не знаю про их дом, — пожал плечами вождь.

— Ну, где он находится, как выглядит, как в него войти?

— Он далеко-далеко...

— На других звездах? — подсказал Джордан.

— Да нет, — отмахнулся вождь. — Он там, где могли бывать только люди со звезды. Это не здесь и не на других звездах, а по ту сторону земли, — старик топнул ногой по пыльной траве у себя под ногами.

— И как попасть туда? — спросил Джеймс.

— Дорогу туда знают лишь люди со звезды и семиух.

— А что он вообще такое, этот ваш страж семиух?

— Он везде и нигде. Он пожирает все, и от него некуда скрыться. Люди со звезды повелели нам кормить его, иначе он истребит все наше племя и все другие племена в округе. Хотя последнее было бы неплохо... — Вождь зевнул. — Я долго отвечал на ваши вопросы, — поскучневшим тоном произнес он, — теперь оставьте меня.

— И что ты обо всем этом думаешь? — спросил Джеймс, когда они с напарником возвращались к кораблю.

— Слушай, ну что ты ко мне пристал! — огрызнулся Джордан. — Ничего я не думаю. Это была твоя дурацкая затея с покупкой координат планет предтеч у этого мошенника с Бетельгейзе.

— Почему мошенника? — обиделся Джеймс. — Он ведь нас не обманул. Вон развалины их базы, — показал он рукой на виднеющиеся вдалеке каменные обломки.

— И что ты там нашел?

— Ну... — замялся Джеймс, — я сейчас как раз разбираю какую-то хитрую штуковину...

— Видел я эту «штуковину». Что нам проку в грудe ржавого железа! — махнул рукой Джордан.

— А вот я ее разбираю, и тогда посмотрим, — Джеймс наподдал ногой круглый камень, запрыгавший по дорожной пыли. — Может, мы какую-нибудь новую технологию откроем. Кстати, чем шляться по округе, лучше бы помог мне, напарник.

— Вон тебе новая технология, — увел разговор в сторону Джордан

и показал на два зеленых шара, висящих над оранжевой грязью тысяче-летиями впитывавшегося в песок сока плодов. — Спектральный анализ мы делали? Делали. Нейтринограмму снимали? Снимали. Лазером по этой штуке стреляли? Стреляли. И результат?

— Это лучше ты мне объясни, какой результат, а то я результатов-то последних и не видел.

— Ага, в ржавой ружьяди ковырялся, как последний барахольщик... — хихикнул Джордан и ловко увернулся от тычка в спину. — А результат такой, что нет внутри этих сфер ничего. То есть, наоборот, там есть что-то, что даже нейтрино отражает на сто процентов, а обычный свет поглощает, кроме зеленого.

— А такое вообще как, в природе бывает? — осторожно поинтересовался Джеймс.

— В том-то и дело, что нейтрино запросто могут пройти насквозь эту планету вместе с нами, а эти две сферы не могут.

— Знаешь, что я думаю, — Джеймс опять наподдал ногой все тот же многострадальный камень, на этот раз улетевший в кусты, откуда послышался крик какой-то птицы, — я думаю, что этот страж семиух-пустобрюх, или как его там, и есть вход на базу предтеч. Да и вождь сказал, что этот семиух является ключом...

— Ну, положим, про ключ он ничего не говорил, а сказал лишь, что семиух является стражем врат и знает дорогу. Но как ты собираешься повернуть этот ключ, если он даже нейтрино отражает? — с интересом спросил Джордан.

— А вот завтра увидишь, — гордо выпятив грудь, изрек Джеймс, и как напарник ни старался, не смог вытянуть из него больше ни слова.

— Что вы делаете? — грозно спросил вождь, когда на следующий день Джеймс на виду у всех воинов опрокинул корзину с запасенными плодами. Джордан при этом, недоумевая, стоял в стороне, пытаясь понять смысл действий напарника.

— Вы не поверили нам, что мы прилетели со звезд, — не менее грозно произнес Джеймс. — Так вы сегодня в этом убедитесь. Мы не позволим вам кормить вашего семиуха!

— Что вы не позволите нам сделать?! — вождь от ярости даже подскочил на едва не опрокинувшихся носилках.

— Мы не позволим вам больше кормить вашего семиуха, — ледяным тоном отчеканил Джеймс.

Вождь сделал знак рукой, и воины деревни стали потихоньку стягиваться вокруг Джеймса с Джорданом.

Джордан положил руку на кобуру с бластером, но его напарник оказался быстрее. Сверкнул луч, корзина с плодами хлопнула и взорвалась, словно перезревший огурец. Вождь пулей вылетел из носилок, брошенных воинами, и стремглав скрылся за ближайшими кустами. Жители деревни последовали его примеру, и вскоре на поляне стояли лишь Джеймс с напарником.

— Ну, и зачем ты это сделал? — недовольно спросил Джордан, отряхивая брызги плодов с куртки.

— Что сделано, то сделано, — пробормотал несколько смущенный Джеймс. — Честно признаться, я и сам не ожидал такого эффекта.

— Но вообще-то задумка интересная, — улыбнулся Джордан. — Единственную активность ключа-семиуха мы видели при его кормлении.

— Вот-вот! — воскликнул Джеймс, довольный, что напарник одо-

брил его идею. — Если его не кормить, то либо он весь вылезет из этих сфер, либо...

— Либо ничего не произойдет, — закончил за напарника Джордан. — Может быть, это такое природное явление или какой-то механизм, срабатывающий в одно и то же время, а жители деревни приспособили его под свои легенды и начали кормить, о чем, может быть, этот семиух и не подозревает.

— Вот именно, — Джеймс хитро прищурился. — Нечто подобное я и предполагал.

К полудню, когда настало время кормления, воины деревни стали потихоньку стягиваться к двум сферам. Они робко несли новую корзину с плодами, но вынуждены были остановиться, когда дорогу им преградили Джеймс и Джордан с бластерами наперевес.

— Первый, кто пересечет эту линию, — Джеймс провел лучом по песку, оставив четкий дымящийся след, — будет убит на месте.

Воины робко отпрянули, вытолкнув перед собой носилки с вождем.

— Послушайте, вы не понимаете, — вождь уже не грозил, а просил: — Если семиуха не накормить, он сам пойдет искать себе еду. И тогда не спасетесь ни вы, ни мы и никто вокруг.

— Но мы тоже люди со звезды и уж как-нибудь сможем его остановить, — выпятил грудь Джеймс.

Вождь упрямо покачал головой и сделал воинам знак рукой. Те взяли в руки плоды и несмело подступили к дымящейся черте, проведенной на песке. Вот один из них переступил через нее, но, закричав, тут же отпрыгнул обратно, потирая обожженную ногу.

— Что ты делаешь? — тихо спросил Джордан.

— Спокойно, — произнес Джеймс, — я лишь немного пугнул его тепловым инфракрасным лучом на минимальной мощности.

Воин потирал ошпаренную ногу, остальные отодвинулись от черты и сгрудились у вождя за спиной.

— Вы умрете вместе с нами! — выкрикнул вождь. — Одумайтесь!

— Вы нас этим не запугаете, — хмыкнул Джеймс.

Вождь в ответ лишь покачал головой и опустил обратно на носилки.

Время шло, ничего не происходило. Тень от зеленых сфер медленно ползла по песку.

Внезапно в воздухе раздался хлопок. Одна из изумрудных точек заколебалась, выпустила длинный зеленый жгут и ошупала им воздух вокруг. Что-то темное мелькнуло из-за спины зазевавшихся Джеймса и Джордана и ударилось о зеленое щупальце. Это вождь метнул плод. Его воины подтянулись, собравшись сделать то же самое, но Джеймс провел лучом по толпе, и они бросились врассыпную, оставив носилки с вождем на земле.

Зеленый жгут обвился вокруг места, о которое ударился плод, ошупал воздух вокруг и, не найдя ничего, втянулся обратно в сферу. Хлопок — и больше над песком не висело ничего, исчезли обе зеленые точки, лишь оранжевая грязь выделяла это место среди окружающего песка.

— Мы все погибли, — произнес вождь, встал с носилок и медленно побрел в деревню.

Наутро вождь пришел сам. Оказалось, за ночь в деревне пропал один из воинов. Зеленые сферы окружили его — и человека не стало. Как выяснилось, больше всего вождя огорчило то, что это был воин,

приставленный к его носилкам. Вождь грозил и требовал защитить его людей от семиуха, раз уж люди со звезды — это он произнес едким, желчным тоном — разбудили стража.

— Ну что ж, — Джордан, соглашаясь, кивнул головой. — Мы делаем все от нас зависящее. Вот только, признаться, нам по-прежнему не ясно, что такое этот ваш семиух. Мы думали, что, когда он проснется, мы хотя бы увидим его. А так, — Джордан пожал плечами, — как можно бороться непонятно с чем.

— Я же вам говорил, — грозно свернул глазами вождь, — что страж врат здесь и нигде, тут и везде. Его можно увидеть только перед смертью.

— Но как он появляется, откуда? — спросил Джеймс.

— Оттуда, где дом людей со звезды. Это я вам уже тоже объяснял, — вождь скрежетал зубами от злости.

— А у вас ничего не осталось от людей со звезды? Книги, оружие, может быть, какие-то предметы, назначения которых вы не понимаете? — задумчиво поинтересовался Джордан.

Вождь бросил на него быстрый злой взгляд.

— Я же уже отвечал вам, что нет, — ледяным тоном произнес он. — Мы, как добрые соседи, позволили вам ковыряться в нашем храме, — вождь показал рукой на развалины, — а вы мало того, что все там разрушили, так еще и защитить нас не можете! — голос его сорвался на крик.

— Спокойно, спокойно, — Джеймс положил на плечо вождя руку, которую тот брезгливо стряхнул. — Мы обещали вам защиту — и вы ее получите. Наша лодка вместит все ваше племя, и мы перевезем вас, куда хотите — хоть на другую сторону вашей планеты...

— На другую сторону земли?.. — прошипел вождь. — Благодарю тебя, житель со звезды, но в подземное царство можно попасть и без твоей помощи. Один из моих воинов уже там очутился по твоей вине.

— Он имеет в виду загробное царство, — пояснил напарнику Джордан. — В их представлениях земля плоская.

— Ты неправильно понял меня, — поспешил поправиться Джеймс. — Я предлагал перевезти твоих людей за далекие горы и моря, где семиух не найдет вас.

— Уходить с обжитой территории, которую мы так долго отвоевывали у соседей... — вождь погрузился. — Да и там наверняка опять воевать придется. И это та защита, которую вы нам обещали?! Нет, чужеземец, мы останемся здесь! — он поднялся, плюнул на землю под ноги Джеймсу и медленно побрел к себе в деревню.

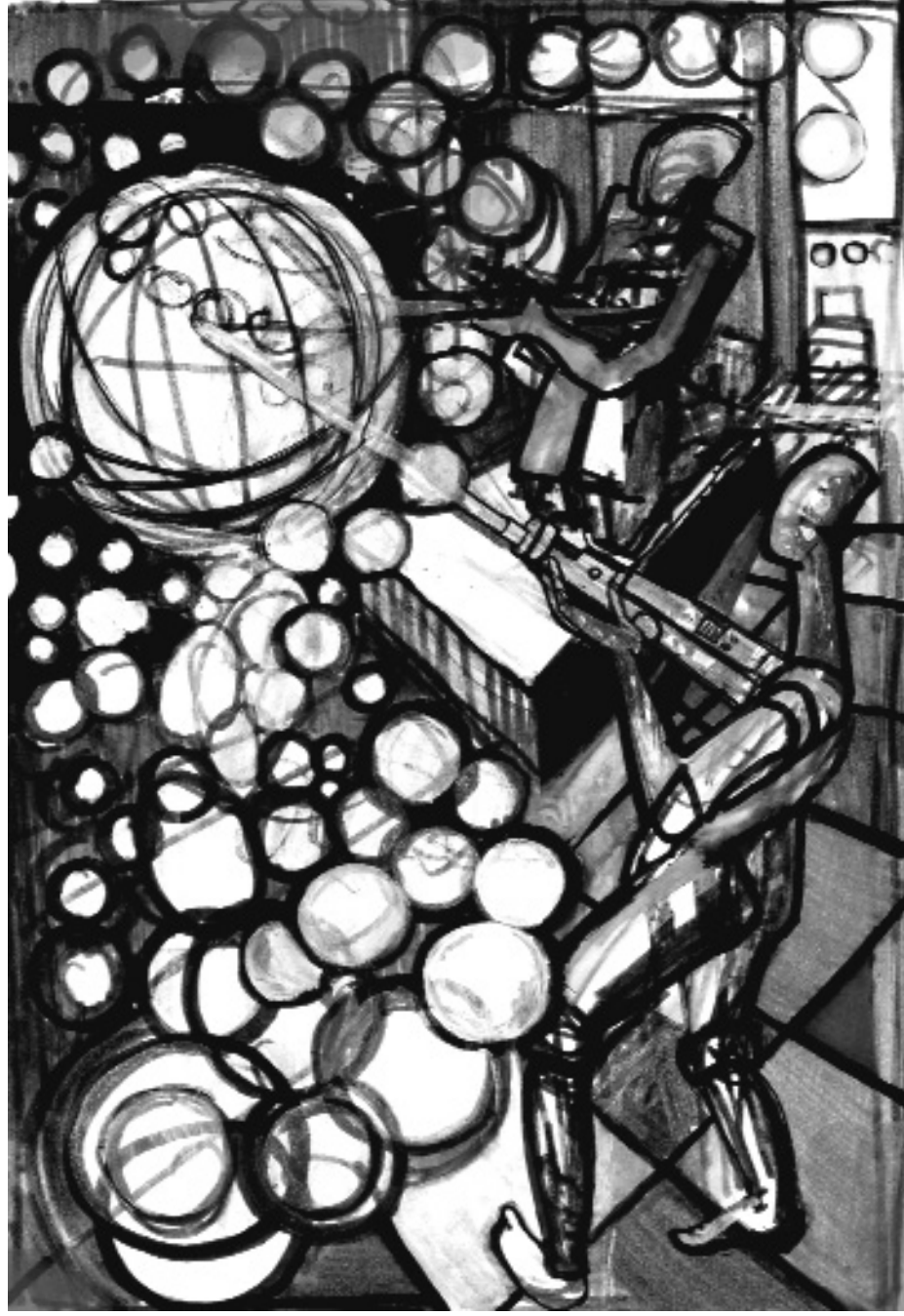
К обеду у входа на корабль выстроилась целая очередь. Вождь передумал оставаться, так как пропал еще один воин.

Жители деревни переселялись со всем своим имуществом. Кто курицу, кто вел за собой домашний скот. У входа на корабль грудой лежали грязные циновки, глиняные горшки и тюки непонятно с чем.

— Где я всех их размещу? — развел руки в стороны Джордан.

— В грузовом отсеке, где же еще, — пожал плечами Джеймс. — Я полечу низко и потихоньку, над верхушками деревьев. А скот пусть загонят в соседний отсек.

Длинная череда потянулась на корабль. Животные упирались, мычали и то и дело убегали обратно в деревню, волоча хозяев за собой на поводке. Женщины толкались и суетились, стараясь не забыть ни детей, ни поклажу. Воины долго препирались, кому и где надлежит разме-

ститься по старшинству. В итоге самые уважаемые заняли места у иллюминаторов.

Наконец все устроилось. Скот загнали в один отсек, вещи и провизию сгрудили в другой.

— Пойду еще раз проверю, не забрался ли кто в машинный отсек, а то с них станется, — устало произнес Джеймс. Джордан в ответ лишь неопределенно махнул рукой из пилотского кресла.

В машинном было пусто, только мерцали огоньки системы управления активационной камеры. Джеймс проверил, задраена ли дверь в отсек со скотом, обошел все межпалубные переходники. Напоследок он решил заставить вождя пересчитать своих людей, а потом задрать дверь и в их отсек.

Но едва он ступил на грузовую палубу, как дикий крик заставил его остановиться. Многоголосый вопль сотрясал корабль, а затем прямо на Джеймса повалила толпа деревенских жителей с вытаращенными от ужаса глазами.

Его отпихнули в боковой проход. Мимо неслись воины с копьями, женщины, судорожно прижимающие к себе детей.

— Что там? — выдохнул из-за спины Джордан, прибежавший на крик.

— Не знаю... — Джеймс запустил руку в толпу и выловил одного из жителей, худого мужчину, безумно вращающего глазами.

— Что произошло? — Джеймсу пришлось тряхнуть его пару раз, пока тот обрел дар речи.

— Семиух там! — житель деревни махнул рукой в сторону грузового отсека. При этом он так рванулся прочь, что оставил в руке Джеймса лоскут одежды, а сам скрылся в толпе.

— Интересно, — бросил Джордан и припустил бегом обратно по коридору. Джеймс понял напарника — на грузовую палубу можно было пробраться в обход мчащейся толпы через запасную лифтовую шахту. Взглянув еще раз на несущихся по проходу жителей деревни, Джеймс побежал вслед за Джорданом.

Когда он догнал напарника, тот уже стоял у распахнутого люка грузового отсека.

— Никого... — выдохнул Джордан и осторожно ступил внутрь.

По всему полу валялись разбросанные копья, циновки и прочий хлам. Никого живого, ни малейшего движения.

— Знаешь, что я думаю? — спросил стоящий у переборки Джеймс, который никак не мог заставить себя переступить порог. — Я думаю, что никто из них больше не осмелится взойти на корабль.

— А значит, помочь мы им ничем не можем, — Джордан поежился, стоя над пустыми носилками вождя. — Может, стоит поднять корабль на орбиту? — бросил он быстрый взгляд на напарника.

— Вот выгрузим завтра это барахло, выгоним скот — тогда посмотрим, — Джеймс старательно прятал глаза.

— О`кей, — тихо произнес Джордан.

Джеймс проснулся от гулкого стука. Кто-то старательно барабанил по обшивке корабля. Натянув комбинезон, он спросонья выскочил в коридор, где столкнулся с взлохмаченным Джорданом.

— Это где-то снаружи? — недоумевая, спросил Джеймс. Они с вечера задраили все люки, решив оставить разгрузку корабля на завтра.

— Я думаю, что на одной из нижних палуб, — ответил Джордан и побежал к лифтовой шахте. Джеймс следовал за ним.

Они опустились на два яруса. Звук стал четче и шел из машинного отделения. Застыв перед переборкой, Джордан умерил дыхание, взглянул на стоящего рядом напарника и нажал кнопку открывания двери.

Зеленая когтистая лапа висела в воздухе. Вторая старательно отдирала панель системы терморегулирования. При появлении напарников из ничего возникла третья лапа, которая ткнула длинным когтем во внутреннюю кнопку закрывания двери. Переборка с шипением захлопнулась перед носом ошеломленных Джордана и Джеймса.

— Эта скотина разносит наш машинный отсек! — яростно прохрипел Джеймс.

— Похоже, завтрашний вылет откладывается, — холодно ответил Джордан. — Даже если все работает, я не решусь подняться на орбиту с таким пассажиром на борту.

Они вернулись на жилую палубу. По молчаливому согласию по каютам решили не расходиться и скоротали остаток ночи в общем салоне.

До утра продолжали раздаваться гулкие удары, заставляющие Джеймса то и дело ругаться шепотом. Однако с первыми лучами солнца все смолкло, зато в деревне по соседству поднялся неистовый переполох.

— Стартуем! — рубанул Джеймс рукой воздух и бросился в рубку. Джордан с нехорошим предчувствием побежал следом.

Вряд ли кто-либо назвал бы это рубкой. Вывороченные панели, вырванные с корнем обрывки кабелей. Все было тихо и мертво, ни одного огонька на приборах слежения.

Джеймс тихонько завыл и опустился на пол. Джордан безмолвной статуей застыл над ним.

— Должно быть какое-то средство, — напирал Джеймс. — Люди со звезды не могли оставить вас безоружными.

— Нет, у нас ничего нет. Это вы люди со звезды, вы должны знать, как усмирить семиуха, — тянул свое вождь. Разговор происходил в его шалаше, и старик в сотый раз отвечал одно и то же.

— Может быть, какие-нибудь старинные вещи, реликвии, назначения которых вы не понимаете?

— Нет, у нас ничего нет..

— Посмотри у вождя под циновкой, — вдруг раздался снаружи чей-то молодой голос. Вождь аж подскочил на месте, стремительно откинул полог, но там уже никого не было.

— Ну-ка, откинь циновку в сторону, — сурово произнес Джеймс и внушительно положил руку на приклад бластера.

— Нет! Не дам! — глаза вождя налились яростью, но Джеймс уже бесцеремонно оттолкнул его в сторону и шарил рукой под деревянным настилом.

— Что-то есть, — победно произнес он и вытянул на свет какую-то металлическую штуковину с множеством поблескивающих граней.

— Вот это да!.. — только и выдохнул Джордан.

— И что это? — с интересом спросил Джеймс, взвешивая металлический предмет на ладони.

— Это книга предтеч, — Джордан осторожно сгреб находку обеими руками у напарника и, не обращая внимания на протестующие вопли вождя, бросился к кораблю. — До сих пор были известны лишь две подобные книги — одна из развалин на Сириусе, другая — откуда-то с окраин Галактики, — объяснил он бегущему следом Джеймсу. — Из них-то и удалось расшифровать язык предтеч.

— А как эта книга работает? — заинтересованно спросил Джеймс.
— Там внутри электроника?

— Модуляция электронных волновых полей. Как работает, насколько я знаю, так никто и не понял. Внешняя оболочка, которую мы видим, служит преобразователем.

— Преобразователем чего?

— Ну, я не знаю, — бросил на ходу Джордан, набирая код доступа и вбегая в корабль. — Я знаю, что если осветить эту штуку рентгеном, то обратно отразится кодированная информация.

Они полдня ремонтировали главный компьютер рубки, потом еще полдня прилаживали книгу предтеч в спектрометр лабораторного модуля. Наконец к вечеру голодный, но довольный Джордан запустил гамма-излучатель, и они вместе с Джеймсом наблюдали, как информация течет в мозг корабля. Дешифровальный код они еще утром запросили из библиотеки Конгресса на Сириусе, но на его получение требовались сутки.

— Знаешь, — промурлыкал усталый Джордан, отряхивая пыльный рукав куртки, — если мы больше ничего не найдем на этой планете, то эта штукавина... — он ткнул пальцем в стоящий перед ними вездеход-лабораторию, в спектрометре которого сейчас лежала книга предтеч, — эта штукавина может окупить весь наш рейс.

— Да, но по закону мы должны ее выкупить у вождя, а мы пока что просто экспроприировали, — хмыкнул Джеймс.

— Ну, выкупим, — махнул рукой Джордан. — Золото, алмазы, вкусная еда с ближайшей обитаемой планеты, свежее пиво...

— Кстати, о еде и пиве, — прервал напарника Джеймс. — Пойдем-ка навестим нашу кухню, а то у меня с утра во рту маковой росинки не было, — хлопнул он себя по животу, на что тот отозвался немедленным бурчанием.

Джордан захихикал, и они пошли по переходникам в корабельную столовую.

— Даже если и не выкупим, — продолжал развивать свою мысль Джордан, — ничего страшного. За ней прилетят потом из Галактического Конгресса. Важна информация, которая сейчас идет в наш компьютер...

— А также информация, где мы эту информацию добыли, — прервал напарника Джеймс.

Кухонная переборка запахнулась перед ними.

— Полностью с тобой согласен, — промурлыкал Джордан, выжывая две запотевшие бутылки пива из холодильника. — Вот только бы этот семиух не наведалься в рубку ночью, — помрачнел он.

— Не волнуйся! — сказал Джеймс с довольным видом. — Пока ты ковырялся в вездеходе, я приладил к маршрутизатору пару «вечных» носителей, так что вся поступающая информация льется на алмазные хранители. Зубы твой семиух обломает...

Джордан хлопнул ладонью по подставленной ладони напарника, и, довольные, они принялись за еду.

Джеймс проснулся от дикого крика, ворвавшегося в его сон. С бластером наперевес он вылетел в коридор.

Крик повторился из каюты Джордана. Распахнув дверь, Джеймс увидел напарника, съезжившегося в углу кровати, а прямо посреди комнаты в воздухе висел огромный шар.

— Ты как? — бросил от двери Джеймс и поднял бластер.

Шар развернулся на звук и оказался фасетчатым глазом. По крайней мере, так Джеймсу показалось.

— Я проснулся от того, что эта тварь меня рассматривала... — ответил Джордан и потянулся за своим бластером.

— Сам ты тварь... — гроыхнуло в воздухе на чистом галактическом языке. — А я страж, — опять бухнуло непонятно откуда.

— А откуда ты знаешь наш язык? — ошеломленно выдал Джеймс первое, что пришло на ум.

— Ваша техника настолько примитивна, — возникшая в воздухе зеленая когтистая лапа постучала когтем по отдавшейся гулом стене. — Мне хватило лишь несколько часов, чтобы разобраться в логике.

— Тогда, может быть, покажешь нам свою технику? — подал голос с кровати Джордан.

От разразившегося в комнате хохота напарники чуть не оглохли.

— Ладно, ладно, — примирительно махнул бластером Джеймс. — Что тебе от нас-то надо?

— Есть охота, — честно признался семиух, — а немые жители деревни мне уже порядком надоели. Вот хочу вас попробовать.

Глаз двинулся в сторону Джордана. Напарники одновременно нажали на курки бластеров. Сверкнуло два луча, глаз исчез, а рубку заполнил дикий вой. Рой зеленых шаров возник в воздухе и метнулся к Джордану. Тот резво отскочил в сторону, и рой сомкнулся на пустом месте, пока Джеймс методично поливал его лазером на полной мощности.

Вой стих, семиух исчез, лишь тихо потрескивала и чадила расплавленная обшивка стен.

— Мы его прикончили? — выдохнул Джеймс.

— Не думаю, — тихо ответил Джордан, выбираясь из-под кровати. — Я, кажется, начинаю понимать, что он такое.

— И что же?

— Пойдем лучше отсюда в кают-компанию, — стуча зубами, предложил Джордан и зябко поежился, оглядывая черные, дымящиеся следы от бластера на стенах.

Они спустились ярусом ниже и понуро разместились в креслах салона. Джеймс долго отпаивал напарника пивом, пока тот наконец не пришел в себя.

— Этот семиух, — Джордан передернул плечами, — который везде и нигде. Помнишь, вождь говорил нам, что дом людей со звезды непонятно где. И что они могли ночь превращать в день и солнце в луну. Вот я думаю, что предтечи владели другими измерениями.

— Ты хочешь сказать...

— Я хочу сказать, что этот семиух на самом деле многомерное существо, которое появляется в нашем мире лишь частично... — Джордан запнулся.

— Не очень я что-то это себе представляю, — признался Джеймс.

— Ну, вот смотри, — Джордан взял лист бумаги и нарисовал на нем двух человечков рядом, причем один из них был явно не в меру волосатым. Джеймс показал кулак напарнику, на что тот лишь хихикнул.

— Представь себе, — начал объяснять Джордан, — что ты и я двумерные существа, — он помахал листочком перед лицом Джеймса. — Мы живем в двух измерениях и никогда не можем покинуть этот лист бумаги. Понял?

— Понял, — невыразительно ответил Джеймс.

— А семиух трехмерен, — Джордан показал напарнику ладонь своей руки. — Представь, что пальцы — это зубы, а рука — глотка, — Джор-

дан выставил пальцы вперед и попробовал проткнуть ими лист бумаги, но у него ничего не получилось. Тогда он взял ножницы, вырезал вокруг двух человечков пять аккуратных дырок и вставил в них пальцы одной из ладоней.

— Двумерные существа видят что? — Джордан пошевелил пальцами в дырках. — Так как они способны видеть только в своих измерениях, они видят лишь пять розовых кругов, то есть двумерных сфер.

— Ты хочешь сказать, что зеленый рой точек...

— Это клыки, или что там, пронзающие наш мир и уходящие в другие измерения. Когда челюсти сжимаются... — Джордан сомкнул пальцы, послышался треск рвущейся бумаги, а когда он убрал руку, на листе вместо двух человечков зияла лишь неаккуратная дыра.

— Зачем же так драматично? — надулся Джеймс. — А почему ты думаешь, что сегодня мы не прикончили его?

— Потому что мы трехмерны, луч лазера одномерен. Это для нас он смертелен, а, скажем, для четырехмерного существа он как нульмерный объект, все равно что точка — для нас. Как... — Джордан замаялся, — как уколоть кожу иголкой. Это больно, но не смертельно.

— Ну, если мне кольнуть в глаз иголкой... — Джеймс отобрал у Джордана лист бумаги, нарисовал на нем бластер и провел кривую линию луча до границы, а затем приставил край листа к своему глазу, — то я, пожалуй, тоже взвою, — закончил он.

Джордан в ответ лишь ухмыльнулся.

— А если мы будем использовать что-нибудь помощнее, потрехмернее... — задумался Джеймс. — Например, направленный ядерный взрыв.

— То ты уничтожишь ту часть семиуха, которая находится в нашем мире, но не затронешь то, что находится вне этого мира.

— То есть обломаю ему зубы... — протянул Джеймс. — Ну и то плохо.

— А спрятаться от семиуха и вправда нельзя, — погрустнел Джордан.

— Почему? — поинтересовался Джеймс.

— А представь, что ты закрылся в своей каюте, — Джордан нарисовал опять двух человечков, а потом окружил их квадратом. — Это ты спрятаешься от двумерных существ, — Джордан потыкал карандашом вдоль листа бумаги в линию квадрата. — А трехмерное существо может спокойно обойти твою преграду, — он провел пальцем воображаемую дугу над листом бумаги. — Да и разрушить твою преграду трехмерному существу ничего не стоит.

— Не думал, что вы догадаетесь, — громыхнуло у них за спиной. Оба напарника мгновенно слетели с кресел и вжались спинами в противоположную стену, выставив перед собой бластеры. Прямо перед ними в воздухе висел все тот же фасетчатый глаз.

— Пожалуй, я пока не буду вас есть, — снова бухнуло со всех сторон. — Вы мне интересны.

— Слушай, — выпалил Джеймс, — хочешь, воины деревни опять станут кормить тебя плодами как раньше? Хочешь, мы привезем тебе еды с других звезд?

Казалось, глаз на мгновение задумался.

— Я думаю, ты собираешься ударить. А удрать, рассказать остальным червякам, таким же, как ты, что здесь планета предтеч. Их налетит сюда целая туча, и вот тогда-то можно будет повеселиться...

— Нет-нет, я правда хотел привезти еды, — поспешил заверить семиуха Джеймс.

— А... — голос явно поскучнел. — Не нужна мне твоя еда, червяк, — громыхнуло чуть погодя. — Есть я вас пока не буду, но и с планеты улететь не дам. Мне интересно, что вы еще придумаете. Мешать я вам тоже не стану.

С легким хлопком воздуха глаз исчез, словно его и не было.

К полудню расшифровка книги предтеч была готова. К огромному разочарованию напарников это оказался отчет экспедиции об исследовании данной планеты. Основной материал состоял из геологических и географических данных. Про семиуха было сказано лишь, что мультиразмерностный генетически-модулированный механизм был оставлен в качестве охранника законсервированной базы. Коротко было добавлено, что в механизм была встроена возможность контакта с местной расой при достижении ею требуемого технического уровня развития. Ключом должна была стать способность аборигенов «погладить» семиуха, тем самым его приручив.

— «Погладить» — это как? — недоуменно спросил Джеймс.

— Я полагаю, — задумчиво произнес Джордан, — имеется в виду способность повлиять на семиуха в других измерениях.

— Про это ничего не сказано! — Джеймс потряс указательным пальцем перед носом напарника. — Погладить — значит погладить. При чем тут другие измерения?

— Но ведь четко же сказано, что аборигены должны достигнуть определенного уровня технического развития цивилизации, чтобы осуществить это. А так любой воин вождя, случайно коснувшийся семиуха, станет его хозяином.

— Может, ты и прав, — согласился Джеймс, — хотя я бы с удовольствием «погладил» его чем-нибудь тяжелым. Давай попробуем подстеречь его как-нибудь и вклеить по этому стражу, скажем, плазмой из активационной камеры?

— Это мы всегда успеем сделать. Я вот что думаю. Люди со звезды сами, насколько я понимаю, не были многомерны. У них должна была быть какая-то техника... Может быть, они оставили здесь что-нибудь такое...

— Чтобы погладить?

— Чтобы войти в другое измерение. Какой-нибудь аппарат...

— Который лежит сейчас под циновкой вождя, — закончил Джеймс и, схватив книгу предтеч, бросился бегом в деревню.

Вождь несказанно обрадовался, когда ему возвратили его «талисман мужской силы», как он выразился, и тут же запрятал книгу предтеч обратно под деревянный настил. Но на все дальнейшие расспросы отвечал отрицательно и не признавался в обладании еще каким-нибудь реликтом людей со звезды. Под конец Джеймс, разозлившись, выгнал вождя из его хижины, и они с Джорданом устроили настоящий обыск. Вождь то плаксиво и жалобно гнусавил за тростниковой стенкой, то зло грозил, но напарники методично, шаг за шагом, перерыли все внутри. Нашли они лишь мешочек с драгоценными камнями, припрятанный запас вяленого мяса, отдающего тухлятиной, да никелированные наручные часы, которые Джеймс потерял где-то несколько дней назад. А больше ничего.

Выбравшись из шалаша и отряхнувшись, Джеймс погрозил вождю кулаком с возвращенными на запястье часами. Тот тут же сменил гневный тон на дружески-смущенный. Отмахнувшись от его извинений, напарники уныло побрели к кораблю, но дорогу им преградил фасетча-

тый глаз. Дикий вой за их спинами возвестил, что появление семиуха было замечено и в деревне.

— Пожалуй, я вас все-таки съем, — громыхнул глаз басом.

— Ты сам дал нам время, — протестующе замахал рукой Джеймс, другой потихоньку вытаскивая бластер.

— Но вы неинтересны. Искать оставленное моими хозяевами средство, чтобы со мной же бороться — это примитивно, — произнес семиух скучающим тоном. — Скажу вам по секрету, — голос перешел в оглушающий, пронзающий уши шепот, — что такое средство есть, но оно находится на базе моих хозяев. А база в другом измерении, — от хохота напарники чуть не попадали. — Вы неудачники, не можете сами ничего придумать. Поэтому я вас съем.

Глаз стал стягиваться в точку, исчезая.

— Подожди! — замахал рукой Джеймс.

— Чего ждать-то? — приостановил свое исчезновение глаз.

— Мы обязательно что-нибудь придумаем! — заверил семиуха Джеймс.

— Что-то не верится, — глаз покачался из стороны в сторону, раздумывая. — Ну да ладно, — согласился он. — Но торопитесь.

Хлопок воздуха — и на поляне среди пустых шалашей остались лишь Джеймс с Джорданом.

— Пора претворить в жизнь мою идею с небольшой экологической катастрофой в виде ядерного взрыва, — произнес Джеймс, оглядываясь вокруг и пряча бластер обратно в кобуру.

— У меня есть идея получше, — тихо возразил Джордан. — Обсудим на корабле.

— Да? И что же это за идея? Говори прямо здесь, этот семиух все равно нас, скорее всего, слышит.

— Понимаешь, мы не видим других измерений, потому что их на самом деле нет. По крайней мере, современная наука так утверждает, — поторопился пояснить Джордан, видя возражение на лице напарника.

— Хорошо бы наука еще отрицала существование этого семиуха. Однако вот он, пожалуйста, лазает туда-обратно по несуществующим измерениям да еще сожрать нас хочет!

— Подожди, дай договорить, — остановил напарника Джордан. — Ты же знаешь, что принцип действия двигателя нашего корабля основан на возбуждении струн...

— Знаю, правда, следует признаться, я не сильно разбираюсь в деталях... Нет, как заменить вышедший из строя директор, я четко понимаю. Но как он работает...

— Представь себе, что вместо листа бумаги я нарисовал двумерных человечков на поверхности шара. Сфера, она тоже двумерна, но ее края как бы склеены. Представил?

— Ну, представил, — согласился Джеймс.

— А теперь представь, что это не сфера, а, скажем, воздушный шарик, и ты сжимаешь его руками с боков, так что он превращается в тонкий и длинный цилиндр. Если ты сожмешь его до размера элементарной частицы, то получишь тонкую, длинную линию. Перевяжи эту линию во многих местах резиночками.

— Ну, представил я такую кишку, что с того?

— Теперь существа, живущие на ней, одномерны. Они, как отрезки, ползают по этой линии туда-сюда и думают, что их мир одномерен, хотя он на самом деле двумерен. Но из-за их гигантских размеров они не чувствуют второе измерение, сжатое до размеров элементарной частицы.

— Ты хочешь сказать?..

— Что наш мир так же многомерен, но лишь три измерения вытянулись до размера Вселенной, а остальные свернуты в такую тонкую трубку. Те резиночки, которыми эта трубка перевязана, и есть элементарные частицы. Они как бы одеты на свернутые измерения, поэтому — то и называются струнами. Все вместе они держат эту трубку, не давая ей развернуться в многомерный мир.

— Вот оно как, — прищурился Джеймс.

— И вот когда мы директором нашего корабля возбуждаем такую струну — элементарную частицу, — она начинает вибрировать и сбрасывает нас на соседнюю. Мы как бы прыгаем через пространство. Чем плотность вещества в космосе меньше, тем дальше мы прыгаем.

— Ну, это-то я знаю, не первый год летаю, — кивнул Джеймс. — Ты хочешь сказать, что этот семиух вылезает из свернутых измерений?

— Я думаю, так. Поначалу его исчезновения сбили меня с толку, и я решил, что это какое-то другое, «большое» измерение, которого мы просто не видим, но поразмыслив...

— Погоди, — прервал напарника Джеймс. — Если семиух прячется в элементарную частицу, почему мы не можем поймать эту частицу и запереть ее, скажем, в бутылку из-под пива?

— Ты опять ничего не понял.

— Объясни, — потребовал Джеймс.

— По той же причине, по какой семиух легко проникает в любое закрытое помещение и легко из него исчезает. Вернись опять к воздушному шарик, сжатому в тонкий цилиндр. Ты можешь перегородить линию стенкой из резинок-струн, но семиух может уменьшиться до размеров одной частицы, влившись в скрытые измерения, и потом просто двигаться как бы по внутренней поверхности трубки, проходя твою стенку как бы внутри составляющих ее частиц... — Джордан запнулся, не зная, как продолжить, и с надеждой посмотрел на напарника.

— Ну ладно, ладно. Что-то я понял. Но в чем твоя идея-то?

— Мы можем возбуждать вибрации отдельных струн двигателем корабля, вот я и подумал, что если резко сбросить большую энергию через директор в место, где находится семиух, то можно раскачать струны-резинки, стягивающие свернутые измерения, и тем самым заставить то пространство колебаться. Может, это как-то на него повлияет в том измерении, что будет эквивалентно...

— Чтобы погладить его там? — Джеймс захохотал. — Бредовая идея. Если бы знал заранее, не слушал бы про все эти шарики-резинки. Ты считаешь, это лучше, чем выстрелить по нему из плазменного орудия корабля?

— Ну, в общем, да, — кивнул головой Джордан.

Джеймс только махнул рукой.

— Если хочешь, можешь попробовать. А я пока подумаю, как бы заманить семиуха под главный калибр.

— Согласен, — кивнул Джордан. — Но мне нужно, чтобы, когда соберешься стрелять, ты сам находился в машинном отделении рядом с директором.

— Идет, нет ничего проще. Выведу туда контрольный монитор — и все.

Напарники вернулись на корабль. Каждый занялся своим делом. Джордан возился с директором, стараясь его настроить так, чтобы точкой фокуса можно было достать любое место в машинном отделении. Для надежности он вывел контроль на три дисплея в разных сторонах отсека.

Джеймс пропадал где—то снаружи. Пару раз Джордан слышал, как прогрохотал грузовой лифт, опуская на поверхность планеты что-то тяжелое. Наконец Джеймс появился здесь же, в машинном отделении, поколдовал над одним из мониторов и с довольной улыбкой повернулся к Джордану.

— Ну, как успехи, напарник? — спросил он.

— Все готово, — ответил Джордан. — А у тебя?

— А то как же! — Джеймса так и распирало от гордости.

— Ну что, покажи...

Джеймс сделал приглашающий жест рукой и нажал несколько клавиш на консоли. Экран мигнул, показывая поляну, где раньше кормили семиуха плодами. Вечерело, легкие сумерки сгустились сиреневой дымкой. Внезапно вспыхнули прожекторы, осветив все вокруг ярким, ослепляющим светом, сделав четко видной каждую травинку.

Посреди лесной поляны возвышалась странная конструкция. Джеймс шелкнул еще одним тумблером, и во всю ширь возникла огненная надпись: «Семиух — иди сюда!»

— Это и есть твоя задумка? — оторопел Джордан.

— Ага, — хохотнул Джеймс. — Западня — лучше не придумашь. Этот любопытный обязательно заявится.

Что-то дрогнуло под светом прожекторов. Четкая тень возникла и двинулась к полыхающей надписи. Джеймс мгновенно напрягся и коснулся кнопки на консоли.

Полыхающий, рокочущий столб огня ударил в поляну. Белая струя текучего пламени мгновенным ударом накрыла все вокруг, ослепительно полыхнула и осела в небо клокочущим вихрем.

Джеймс коснулся еще одной из кнопок. Яркая вспышка, и тускнеющий на глазах гриб направленного ядерного взрыва взвился вверх.

— Ты что, с ума сошел?! — выкрикнул Джордан. — А как же деревня?!

— Спокойно, я их всех эвакуировал, — остановил напарника Джеймс. — Может, я и переборщил с количеством плазмы, но уж если это не остановит семиуха, то его ничто не остановит.

Воздух в отсеке шелкнул и вытолкнул наружу фасетчатый глаз.

— Так не честно! — напарники чуть не оглохли от гневного вопля. Джеймс отодвинулся к переборке и выхватил бластер.

— Отвлеки его на себя, — бросил Джордан и тихо ретировался в заднюю часть машинного отсека.

— Так не честно! — вопил семиух. — Мы так не договаривались! Мало того, что всякие надписи дурацкие в лесу повесили, так еще обломали мне два клыка и пару когтей! Как я теперь деревенских воинов есть стану? Мне и показаться-то стыдно будет перед ними в таком обличье!

— А ты не ешь, — ответил Джеймс, краем глаза наблюдая за Джорданом, разворачивающим раму директора.

— Кстати, куда вы девали всех деревенских жителей? — поинтересовался семиух.

— Эвакуировали.

— Это плохо. Я вам доверился, а вы меня так подвели. Все, я принял окончательное решение. Придется вас съесть, — закончил глаз и стал медленно стягивать в точку.

— Джордан, ну что же ты! — крикнул Джеймс, поднимая стиснутый в руках бластер.

— Все готово.

Что-то шелкнуло в воздухе. Словно тонкое, дрожащее марево оку-

тало глаз и тут же исчезло. Джордан вынырнул из-за директора и с интересом стал разглядывать семиуха.

— Что это было? — спросил замерший глаз.

— Я тебя погладил по одному из твоих «ухов», — ответил довольно улыбающийся Джордан.

— Ну, положим, это было не ухо. Но ты и правда смог коснуться меня там, куда имели доступ лишь мои хозяева.

— Да, — кивнул Джордан. — Мы тебя погладили. Теперь мы твои хозяева.

— Думаю, так, — согласился семиух после недолгого молчания. — Честно признаться, не ожидал. Но приходится согласиться.

— А ну-ка покажись весь, — потребовал Джеймс.

Воздух выпихнул из себя две зеленые когтистые лапы и мохнатую зубастую морду с тремя фасетчатыми глазами на тонких ножках.

— Весь я не помещусь здесь, — огляделся вокруг семиух. — Да если и вылезу целиком, то уже никогда не смогу вернуться в свернутые измерения. Я так запрограммирован, что обязан выполнить приказ хозяина. Вы настаиваете на выполнении?

— Нет-нет, этого вполне достаточно, — махнул рукой Джеймс.

— Уф-ф, — облегченно выдохнул семиух. — Пожалуйста, впредь поосторожнее с приказами. Не мешает спросить меня сперва.

— Спрашиваю, — произнес Джордан, и морда тут же развернулась в его сторону. — Можешь ты нас провести на законсервированную базу предтеч?

— Легче легкого, — ответил семиух. В пространстве отсека словно распахнулась дверь, за которой открылось огромное, освещенное зеленым светом пространство.

— Добро пожаловать! — ровным голосом произнес семиух, и зеленое пространство сомкнулось вокруг Джеймса и Джордана. Дверь в другой мир захлопнулась, оставив пустой отсек.

ОБ АВТОРЕ:

Абаимов Сергей Германович родился 24 августа 1973 года студент (аспирант) Университета Калифорнии, Дэвис, изучает землетрясения.

Научно-фантастические рассказы в 2006-2007гг. печатались в ряде ведущих российских журналов.